

УДК 32

DOI 10.23683/2018.1.1.1

Современные геополитические перспективы Турции в Европейском союзе¹**А.В. Сериков, С.В. Венцель***Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация: Геополитические векторы современной Турецкой Республики в последнее время значительно подвержены изменениям. Прежде балансирующая между пантюркизмом, панисламизмом и про-европейским вектором, современная Турция под руководством консервативно настроенной Партии справедливости дрейфует в сторону неоосманского вектора. Постоянные конфликты политико-идеологического характера с руководством Европейского союза и отдельных европейских стран только обостряют отношения Анкары и Брюсселя. В качестве предмета научных исследований вопросы и перспективы европейской интеграции Турции детально рассмотрены и проанализированы как европейскими, так и турецкими экспертами и аналитиками. При анализе заданной проблемы необходимо подчеркнуть отсутствие внутриэлитного консенсуса в Турции относительно перспектив европейской интеграции. Отдельно необходимо подчеркнуть позиции ключевых европейских государств относительно перспектив европейской интеграции Турции: если Франция и Германия настроены достаточно скептически относительно присоединения Турции к Европейскому союзу в силу авторитарного характера политического режима Эрдогана и постоянных нарушений прав человека с их точки зрения, то Великобритания вплоть до референдума 2016 г. достаточно лояльно относилась к возможности вступления Анкары для ослабления влияния Берлина и Парижа внутри ЕС и торможения процессов внутренней интеграции. Важно подчеркнуть, что современное турецкое руководство уже не рассматривает европейскую интеграцию как приоритетное для себя направление. Поэтому сейчас руководства ЕС и Турции озабочены поиском приемлемых для обеих сторон вариантов дальнейшего сотрудничества в тех областях, где стороны имеют общие интересы или могут прийти к компромиссу.

Ключевые слова: Турция; Европейский союз; евроинтеграция; Таможенный союз; референдум 2016 года; Партия справедливости и развития; миграционный кризис; неоосманизм.

Для цитирования: Сериков А.В., Венцель С.В. Современные геополитические перспективы Турции в Европейском союзе // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). С. 13–26.

Modern Geopolitical Prospects of Turkey in the European Union**Anton V. Serikov, Sergey V. Ventsel***Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract: Geopolitical vectors of the modern Republic of Turkey are considerably subject to changes recently. Before balancing between a pantyurkizm, Pan-Islamism and a pro-European vector, modern Turkey under the direction of the conservative-minded Justice Party drifts towards a neottoman vector. The constant conflicts with the management of the European Union and the certain European countries of political and ideological character only fuel tension of Ankara and Brussels. As a subject of scientific research questions and the prospects of the European integration of Turkey are in details considered and analysed by both the European, and Turkish experts and analysts. In the analysis of the set problem it is necessary to emphasize lack of intra elite consensus in Turkey on the prospects of the European integration. It is separately necessary to emphasize positions of the key European states concerning the prospects of the European integration of Turkey: if France and Germany are rather skeptic about accession of Turkey to the European Union owing to authoritative character of a political regime of Erdogan and continuous human rights violations from their point of view, then Great Britain up to a referendum of 2016 rather loyally treated a possibility of the entry of Ankara for weakening of influence of Berlin and Paris in the EU and braking of processes of internal integration. It is important to emphasize that the modern Turkish leaders don't consider the European integration as the direction, priority for itself any more. Therefore now the EU leaders and Turkey are anxious with search of the options of further cooperation accepted for both parties in those areas where the parties have common interests or can compromise.

Keywords: European Union; European integration; Customs union; referendum of 2016; Justice and Development Party; migration crisis; neoosmanizm

For citation: Serikov A.V., Ventsel S.V. Modern Geopolitical Prospects of Turkey in the European Union // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). P. 13-26.

¹ Работа выполнена в рамках внутреннего гранта ЮФУ № ВнГр-07/2017-22 «Трансконфликтные регионы как феномен геополитической конкуренции: социальные риски и ресурсы адаптации к гуманитарным вызовам».

Введение

Геополитическая обстановка в современном мире является крайне изменчивой переменной. Распад мировой социалистической системы в начале 90-х гг. выдвинул на место единственной сверхдержавы Соединенные Штаты Америки, которые для сохранения такого статуса использовали свои преимущества: достаточно сильную и устойчивую экономику, технологический прогресс, военное превосходство, широкое распространение американской культуры и американского образа жизни. Однако исчезновение СССР как сверхдержавы лишь на определенный момент трансформировало мир в однополярный, сейчас геополитическая система и миропорядок в целом стали многополярными с новыми центрами силы. Весьма примечательным является то, что глобализация, задуманная западным миром как способ сохранения своего контроля над незападными сообществами, в итоге стала преимуществом для тех же незападных сообществ. Наиболее плодотворно благами глобализации пользуется Китайская Народная Республика – выступление председателя Си Цзиньпина на мировом экономическом форуме в Давосе в 2017 г. в защиту глобализационных процессов: «Правильным будет использовать любую возможность для того, чтобы совместно принять вызов и наметить верный курс экономической глобализации» (*Армения ... , 2018*). Примечательно, что такое заявление было сделано на фоне политики администрации президента США Д. Трампа по усилению протекционистских мер для защиты американской экономики от китайских, европейских и иных конкурентов. Амбиции на региональное доминирование и статус великой державы теперь можно определить практически в каждом регионе мира. И особенно интересными здесь являются ближневосточный регион и один из наиболее активных игроков на данном поле – современная Турецкая Республика (*Türkiye Cumhuriyeti*).

В данной научной статье рассматривается одна из наиболее актуальных проблем современного геополитического состояния Турции – проблема европейской интеграции страны, ее основные препятствия и перспективы. За последние несколько лет Турция и Европейский союз, а также руководство ряда европейских стран вошли в стадию острого политического и идеологического конфликта, основой которого стали диаметрально противоположный подход к европейским ценностям и постепенный дрейф Анкары к авторитарному стилю правления. Поскольку при вступлении в Европейский союз необходимо выполнить ряд политических требований по демократизации политической системы страны, то современное руководство Турции прекрасно осознает недостижимость вступления в ЕС как раз в силу недавних политических трансформаций в республике. Примечательно, что именно правящая ныне Партия справедливости и развития (ПСР; *AK Parti*), четвертой ценностью которой является приверженность делу европейской интеграции (после религии, консерватизма и либерализма), под руководством Р. Эрдогана провела ранее многие реформы для ускорения и улучшения диалога с Брюсселем. В то же время не стоит забывать, что под предлогом благоприятствования делу европейской интеграции Партия справедливости и развития смогла минимизировать, а затем практически полностью ликвидировать влияние армейской верхушки на динамику политического процесса в стране.

Анализ статей и публикаций

Проблемы, поставленные в качестве ключевых в данной научной работе, имеют в качестве своей базы широкий круг источников, имеющих вариативную степень разработки и изучения данной темы. Рассмотрение вопроса европейской интеграции Турции, проблем, препятствующих вступлению данной страны в европейский интеграционный проект, является предметом интенсивного исследования со сторо-

ны как турецких ученых и экспертов, так и российских и западных аналитиков. Во-первых, следует выделить экспертов, анализировавших позиции отдельных европейских стран по рассматриваемой проблематике (*Akşit, Şenyuva, Üstün, 2009*). Французский аналитик Н. Монсей указывает, что Пятая республика является одной из стран ЕС, где общественно-политические дебаты на тему вступления Турции являются наиболее интенсивными и противоречивыми. Причем недавний визит Эрдогана в Париж, который будет проанализирован в данной научной статье, продемонстрировал преимущественно негативный настрой французского общества по отношению к присоединению авторитарной Анкары к ЕС. С точки зрения немецких экспертов К. Бетгер и Е.-М. Магги, в Германии наблюдаются также совершенно противоположные мнения и различные аргументы по поводу вступления Турции в ЕС. Для Германии рассматриваемая проблематика становится достаточно острой в силу крупной турецкой общины, проживающей на территории Федеративной Республики. Во-вторых, следует выделить работы турецких экспертов и исследователей, посвященные проблеме восприятия турецкой политической элитой европейской интеграции. В частности, Ф. Башкан и С. Гюмрюкджю полагают, что среди турецких политических партий, имеющих своих представителей в Великом национальном собрании Турции, преобладают евроскептики, причем причиной такого политического расклада является отсутствие элитного консенсуса относительно необходимости европейской интеграции (*Başkan, Gümrükçü, 2012*). Отдельно следует выделить теоретические исследования последствий миграционного кризиса на Ближнем Востоке и его влияния на взаимоотношения Турции и Европейского союза. В частности, данной проблематикой занимается английский эксперт Р. Паркерс (*Funk, Parkes, 2016*) и турецкий исследователь Ч. Актар (*Aktar, 2016*). В-четвертых, важно подчеркнуть современные работы турецких и европейских экспертов и аналитиков, пришедших к мнению, что полноценное вступление Турции в ЕС в ближайшие годы невозможно, поэтому следует искать новые формы сотрудничества. В частности, турецкий исследователь М. Мюфтюлер-Бач настоятельно призывает развивать альтернативные формы партнерства между Турцией и ЕС, особенно в экономической сфере, поскольку в политико-правовой сфере наблюдаются серьезные разногласия (*Müftüler-Baç, 2017*).

Турецкая Республика представляет собой реализованную на практике идею М.К. Ататюрка. Кемализм как националистическая идеология стал основой обновленной и возрожденной Турции после поражения султанской империи в Первой мировой войне и успешной борьбы с иностранными интервентами. Стоит отметить, что практически все страны на пути своей модернизации проходили сквозь путь рождения и установления националистического течения и идеологии. На протяжении всего своего правления К. Ататюрк проводил политику европеизации Турции и полномасштабного вытеснения всех религиозных элементов из политической сферы. Депутаты Великого национального собрания, созванного в апреле 1920 г. с целью принятия Конституции для молодой Турецкой Республики, избирались на четырехлетний период и такой же срок установили для президента, избираемого парламентом. Конституция Турецкой Республики провозгласила независимость судебной системы и принцип разделения властей, основные демократические права и свободы человека и гражданина. Однако реальные демократические процессы начались уже после смерти турецкого лидера, когда новые акторы начали действовать на турецком политическом поле. Но после смерти основателя современной Турции постоянно происходили попытки реанимировать религиозный фактор во внутренней и внешней политике. Однако эти попытки постоянно пресекались со стороны главного стража турецкого кемализма – *Türk Silahlı Kuvvetleri* (Вооруженные силы Турции) и культуры личности. При его преемниках фактически сложился посмертный культ личности

Кемаля. В каждом городе имеется памятник Ататюрку, его портреты присутствуют во всех государственных учреждениях, на банкнотах и монетах всех достоинств и т. п. На законодательном уровне было запрещено любое осквернение памяти лидера нации. Однако его наследие – кемализм – в современных условиях подвергается трансформационным процессам, которые способны снова реабилитировать религиозный фактор в политике.

На экспертном уровне уже установлен тот факт, что в турецком политическом дискурсе существует несколько политических противоположных по своему характеру и содержанию концептов: кемализм (турецкий национализм), панисламизм и паносманизм, проевропейский вектор. Пришедшая в 2003 г. к власти Партия справедливости и развития под руководством Р. Эрдогана предприняла попытку установить своеобразный национальный баланс и устранить данную дихотомию, раскол в турецком обществе. Несмотря на определенные обвинения в скрытом происламском характере, победившая партия и сформированное ею правительство продолжили проводить проевропейский вектор и стремились осуществить присоединение республики к европейскому интеграционному проекту.

В турецком общественно-политическом дискурсе существует специальный термин *Türkiye'nin Avrupa Birliği üyeliği süreci*, посредством которого обозначается один из самых проблематичных вопросов европейской истории после Второй мировой войны, поскольку путь Турецкой Республики в европейские интеграционные структуры начался в 1959 г. и продолжается до настоящего времени. Изначально Турция стала членом организации под названием «Европейское экономическое сотрудничество», которая была создана в 1948 г. для распределения американской финансовой и экономической помощи европейским государствам для восстановления континента. Именно в 1959 г. была впервые подана заявка Анкары на ассоциацию с общим рынком. Турция, с 9 июня 1961 г. ассоциированный член ЕЭС с полной перспективой членства, была второй страной в очереди после Греции на установление партнерских отношений. Данное соглашение предусматривало постепенное создание Таможенного союза между ЕЭС и Анкарой, что сопровождало бы ускоренное развитие промышленного и сельскохозяйственного потенциала Турции. Целями соглашения о партнерстве, заявленными в экономической сфере, в соответствии с пунктом 2 выступают «ускоренное развитие экономики Турции и уровень занятости турецкого народа, и, принимая во внимание со всей необходимостью обеспечение улучшения условий жизни, торгово-экономические отношения между сторонами продолжаются и укрепляется сбалансированное содействие».

Однако только в 1964 г. после подписания соглашения Турция получила статус ассоциированного члена. В 1970 г. произошло подписание дополнительного протокола к торговому соглашению и специального финансового протокола. Официальная заявка о полном участии Турции в ЕЭС была отправлена турецким руководством в 1987 г., однако элиты интеграционного проекта выразили сомнение в готовности страны с преобладающим мусульманским населением войти в ЕЭС. В результате стремления правящей партии «Рефах» во главе с премьер-министром Эрбаканом расширить и укрепить торгово-экономические и политические связи с исламскими государствами для создания регионального союза мусульманских стран. В результате внутривнутриполитической авантюры данного премьер-министра Турция потеряла статус кандидата на принятие в ЕС, и только после *Post-modern darbe* в 1997 г. (постмодернистский переворот) и прихода к власти светски настроенного правительства Турции был повторно присвоен статус кандидата в члены ЕС в 1999 г. Стоит также отметить, что с 1 января 1996 г. начал действовать Таможенный союз между Турцией и европейским интеграционным проектом. Однако вступление Турции в

Таможенный союз систематически сопровождалось отказом Брюсселя включать Анкару в число кандидатов в члены ЕС. В частности, такая ситуация произошла 16 декабря 1995 г. на мадридской встрече руководства интеграционного проекта: тогда в число кандидатов первой волны были включены христианские государства Восточной Европы (*Поцхверия, 2011*). Турция была в числе кандидатов второй волны, что стало результатом требований руководства стран – участниц ЕС и осуждения политики этих стран внутри Турции на уровне руководства. Турецкие руководители осуждали европейских лидеров за расистскую политику в отношении Анкары. Поэтому заявления Эрдогана о ксенофобском и антиисламском подходе европейских стран к Турции не новы.

Аргументы pro et contra

Существует несколько аргументов в пользу принятия Турции в Европейский союз, а также несколько контраргументов. Во-первых, необходимо начать с географического аспекта. С одной стороны, Турецкая Республика рассматривается в качестве своеобразного моста между Европой и Азией, причем в случае получения Турцией членства в европейском интеграционном проекте Брюссель получит прямой доступ к развивающимся регионам Кавказа, Центральной Азии и Ближнего Востока, богатым в том числе энергетическими ресурсами. В контексте региональной безопасности присоединение Турции как члена НАТО, обладающего второй по численности после ВС США армией в рамках альянса, способно будет укрепить ЕС. Однако теперь следует учитывать распространяющиеся из Парижа и Берлина пожелания создать полноценную европейскую армию и единое командование вне контекста НАТО на фоне осложнения отношений между ЕС и США после избрания главой Белого дома в Вашингтоне Д. Трампа. С другой стороны, противники членства Турецкой Республики в ЕС заявляют о неевропейском характере страны, поскольку около 97 % ее территории расположено в Азии. Дискуссия о неевропейском характере Турции сопряжена с несколько более расширенной темой: допустимыми границами расширения интеграционного проекта и критериев, согласно которым страна может быть принята в ЕС. Безусловно, существуют Копенгагенские критерии и Маастрихтское соглашение, в котором фактически отсутствуют уточнения о возможности принятия неевропейской страны в ряды ЕС. Вердикт об «европейскости» какой-либо страны для последующей интеграции может вынести либо Европейская комиссия, либо Европейский совет. Существует несколько кейсов, демонстрирующих возможность принятия в состав объединения географически далекой, но цивилизационно близкой страны (Французская Гвиана как неотъемлемая часть Пятой республики) и возможность отклонения заявки фактически граничащего с ЕС государства, но принадлежащего к другой цивилизации (отказ предоставить Королевству Марокко статус кандидата). Со стороны турецкого руководства в контексте географического фактора нередко звучат обвинения в адрес Брюсселя и иных европейских столиц в расизме и исламофобии, поскольку противники вступления Турции в ЕС используют аргумент о невозможности вхождения страны с доминирующим мусульманским населением в союз преимущественно христианских государств.

Во-вторых, необходимо проанализировать политический фактор, т.е. политическую систему Турции и то, насколько она совместима с европейской политической системой. Турецкая Республика, согласно Конституции, является социальным демократическим государством с приматом верховенства конституции и суверенитета турецкой нации. Однако в трактовке кемалистами понятия «турецкая нация» была заложена своеобразная бомба замедленного действия: согласно Конституции, на территории республики существует только одна нация и не предусматривается

наличие иных наций или национальных меньшинств. Данная трактовка спровоцировала многолетнее турецко-курдское противостояние, которое фактически вышло за пределы турецкого государства и распространилось от Германии (где находятся крупные турецкие и курдские общины) до Сирии и Ирака (где Турция инициировала крупные военные операции Güneş, Fırat Kalkanı, Zeytin Dalı Harekâtı и др.). Со стороны Европейского союза постоянно исходят предложения, просьбы и даже требования в отношении Анкары наладить диалог между турецким правительством и проживающими на территории Турции курдами, иными словами – прекратить вооруженное противостояние между Анкарой и Рабочей партией Курдистана (РПК). Еще одним требованием со стороны Европейского союза является прекращение кипрского конфликта, поскольку после вторжения турецких войск на север острова Турецкую Республику Северного Кипра поддерживает только Анкара.

Однако не стоит утверждать, что с политической и геополитической точки зрения в Турции доминирует мнение о необходимости присоединения к Европейскому союзу. Турецкие противники евроинтеграции заявляют о недопустимости присоединения, поскольку это подорвет престиж Анкары в арабских странах и на всем постосманском пространстве. Кроме того, противники евроинтеграции заявляют, что сам процесс присоединения не станет гарантией того, что исламский фундаментализм не будет проникать на территорию Турции, учитывая наличие общих границ республики с государствами, где идет война, в частности с Сирией и Ираком. Весьма интересный момент – в определенной степени России выгодно сближение Турции и Европейского союза, поскольку, по мнению руководства страны, такой вектор способствовал бы исключению возможности радикализации турецкого ислама и укреплению его позиций вблизи российских границ (*Кудряшова, 2010*).

Другие политические требования ЕС к Турции связаны с демократизацией турецкой политической системы, которую на протяжении последних лет реализовывало правительство Эрдогана. Однако постепенно режим Р. Эрдогана стал тяготеть к авторитаризму, а последние конституционные изменения только способствовали усилению власти действующей элиты. Неудавшийся военный путч 2016 г. предоставил возможность действующему президенту Турции ликвидировать практически всех внутренних врагов: стражей кемализма – турецких военных; недовольных авторитарными тенденциями проевропейских оппозиционеров; последователей движения «Хизмет» находящегося в изгнании проповедника Ф. Гюлена; курдских активистов. Преследование политических врагов в Турции сопровождается массовыми нарушениями прав и свобод, поэтому со стороны Европейского союза и ряда европейских стран присутствует критика в адрес Анкары.

16 апреля 2017 г. турецкая политическая система пережила очередной раунд трансформации: по результатам референдума об изменении Конституции, проведенного в условиях действующего военного положения, были существенно расширены полномочия президента Турции. Сам факт проведения референдума вызвал замечания со стороны Совета Европы и ОБСЕ, в частности, по причине того, что руководство Демократической партии народов (прокурдская политическая сила) было фактически арестовано и не обладало возможностями провести полноценную агитационную кампанию против проекта изменений в Конституции. Практически в день голосования турецкие власти объявили о возможности восстановления смертной казни. Европейский эксперт М. Пиерини из Центра Карнеги полагает, что такое заявление имело два направления: внутреннее (сигнал внутренним противникам режима Эрдогана о том, что любые попытки посягнуть на власть могут закончиться весьма плачевно) и внешнее (сигнал Брюсселю о том, что европейские устремления для Анкары больше не приоритетны) (*Dealing With Turkey's ... , 2017*). Эксперт полагает, что результат такого референдума вполне устраивает и ряд европейских лидеров, для

которых крайне нежелательно вступление Турции в состав европейского интеграционного проекта. По мнению М. Пиерини, в будущем турецко-европейские отношения будут иметь более точечный характер и сводиться к нескольким пунктам: усовершенствование Таможенного союза, борьба с международным терроризмом, урегулирование последних проблемных аспектов в вопросе беженцев. Причем многие аналитики и эксперты заявляют, что взамен перспектив европейской интеграции руководством ЕС может предложить Турции индивидуальное соглашение о партнерстве, которое было бы идентично новому формату взаимодействия ЕС и Великобритании.

В-третьих, необходимо проанализировать экономический аспект, проблемы и сложности при вступлении Турецкой Республики в ЕС. Каждое государство при вступлении в европейский интеграционный проект и затем в еврозону должно выполнить несколько так называемых Маастрихтских и Копенгагенских критериев. Любое государство, которое намерено вступить в Европейский союз, должно обладать только рыночной экономикой и быть готово справиться с конкуренцией внутри Европейского союза. Государственный бюджет должен сводиться к положительному или нулевому сальдо, дефицит бюджета не должен превышать 3 % от ВВП к концу финансового года, а государственный долг не должен превышать 60 % от ВВП. Претендующее на статус участника ЕС государство должно не менее двух лет состоять в механизме обменных курсов – 2. Государство-претендент должно законодательно обеспечить независимость национального центрального банка и привести его статус в полное соответствие с Уставом Европейской системы центральных банков. Также есть определенные критерии по стабильности цен, уровню инфляции и процентным ставкам по государственным облигациям.

Турция на пути вступления в Европейский союз проделала достаточно серьезную работу для приближения уровня своей экономики к необходимым критериям, в частности, Анкара близка к целевым показателям и по многим аспектам превосходит некоторые страны ЕС, например Болгарию и Румынию. В то же время среди всех основополагающих принципов функционирования внутреннего европейского рынка Анкара, по заявлению Европейской комиссии, достигла полного соответствия только по одному параметру – свободному передвижению товаров. Турция так и не смогла достигнуть прогресса в сокращении безработицы (7,7 % в 1999 г. против 9,5 % в 2011 г.). Кроме того, турецкое руководство провело серьезную работу по сокращению государственного сектора в экономике и всячески поощряло развитие частной инициативы – мелкого и среднего бизнеса. Тем самым турецкое руководство полностью отказалось от политики этатизма, или государственного капитализма.

Список взаимных претензий Турции и Европейского союза (и особенно отдельных стран – участниц ЕС) постоянно расширяется. Турецкая сторона делает постоянные заявления о несправедливом отношении Брюсселя к Анкаре, несмотря на выполнение Турцией Копенгагенских критериев и прочих обязательств, в частности соглашения о размещении большого количества мигрантов из Сирии и стран Ближнего Востока на территории самой Турции.

Так называемая миграционная сделка стала демонстрацией глубокого недоверия между Турцией и Европейским союзом (*Мирзаян, 2016*). В 2016 г. во время европейского саммита бывший на данный момент премьер-министр А. Давутоглу выдвинул ряд требований к Брюсселю, причем сам фон переговоров был пропитан недоверием и подозрениями. Во-первых, Давутоглу затребовал увеличения финансирования размещения беженцев, что впоследствии Европейский союз одобрил. Во-вторых, глава турецкого правительства в качестве требования выдвинул отмену виз для турецких граждан к середине 2016 г. В-третьих, Давутоглу хотел заручиться поддержкой Брюсселя в вопросе формирования в Сирии зон безопасности для беженцев – прообраза тех зон деэскалации, которые были созданы позднее благодаря кооперации между Турцией, Россией и Ираном. То есть то, чего Эрдоган не сумел добиться в диалоге с Брюсселем, он получил при взаимодействии с Москвой. И в качестве чет-

вертого условия турецкий политик выдвинул включение Турции в Европейский союз, представив данное требование так, что якобы сами европейские страны получат от данного расширения гораздо больше выгод, нежели Турецкая Республика.

Однако утрата кредита доверия между сторонами набирает все больше оборотов. 5 января 2018 г. сделано заявление президента Турции Р.Т. Эрдогана об усталости Турции от постоянного ожидания вступления в ЕС в ответ на реплику главы Франции Э. Макрона об отсутствии шансов для Анкары на прогресс в переговорах о вступлении в ЕС (*Macron lehnt EU-Beitritt ...*, 2018). Макрон предложил Эрдогану отношения между ЕС и Турцией в форме партнерства и сотрудничества. Кроме того, президент Франции выразил обеспокоенность из-за ареста журналистов, профессоров и студентов Галатасарайского университета в Турции, которые подписали письмо с критикой политики турецкого руководства в отношении курдов. Также Макрон призвал соблюдать права и свободы граждан и стоять на страже принципов правового государства. Тема прав журналистов и иных представителей гражданского общества является камнем преткновения и в других не менее важных двусторонних отношениях: германо-турецких. Важно сразу отметить, что Берлин не является сторонником вхождения Турции в состав ЕС.

Турецко-германские отношения за последние несколько месяцев существенно испортились в силу нескольких причин: в ФРГ скрываются предполагаемые (с точки зрения Анкары) организаторы и исполнители путча 2016 г., а также курдские активисты. Анкара неоднократно выражала свое недовольство этим и требовала их выдать, однако Берлин категорически возражает. В июле 2017 г. правительство ФРГ потребовало от главы европейской дипломатии Ф. Могерини и еврокомиссара по политике соседства и переговорам по расширению Й. Хана оказать финансовое давление на Анкару и заморозить переговоры с руководством Турции по модернизации Таможенного союза. Незадолго до этого глава германского внешнеполитического ведомства З. Габриэль предупредил Анкару: если аресты правозащитников в Турции будут продолжаться, то Берлин остановит кредитные и инвестиционные программы. Впоследствии перед парламентскими выборами в бундестаг 2017 г. президент Турции Эрдоган призвал проживающих в Германии турок не голосовать за партии ХДС, ХСС, СДПГ и зеленых за их антитурецкую позицию. Германия расценила это как вмешательство во внутренние дела. В то же время в Турции начали арестовывать немецких граждан преимущественно турецкого происхождения. И хотя 30 ноября 2017 г. федеральный канцлер А. Меркель провела телефонные переговоры с президентом Эрдоганом относительно необходимости дать новый импульс развитию двусторонних отношений, до формирования нового федерального правительства в ФРГ любые фундаментальные переговоры между Берлином и Анкарой невозможны. На данный момент наиболее актуальной проблемой в отношениях между ФРГ и Турцией остается борьба с терроризмом, поэтому в ближайшее время в Берлине пройдут рабочие консультации между представителями германского МВД и турецкими посланниками высокого ранга для обсуждения стратегии дальнейшей борьбы с террористической милицией ИГИЛ (запрещенной в РФ группировки). На повестке дня также остается вопрос о деятельности РПК, которая также признана в Германии террористической организацией (*Entspannung ...*, 2018). В то же время Турция требует от Берлина усилить уголовное преследование против участников ячеек РПК в Германии. Весьма резонансным может стать дело против 43-летнего участника РПК, который курировал деятельность курдской милиции в немецком Ольденбурге и занимался рекрутированием новых последователей РПК, в том числе в ходе своих поездок на север Ирака. Кроме того, курдский вопрос осложняет взаимодействие Берлина и Анкары в оборонной промышленности. Германия не предоставляет запасные части для поврежденных в ходе выполнения операции «Щит Евфрата» турецких танков, а также препятствует поставкам в Турцию станков нового поколения CNC для трехмерной обработки твердых металлов. Из-за опасения, что станки могут применяться

в оборонной промышленности Турции, Берлин намеренно усложняет процедуру покупки станков турецкими фирмами либо путем запрета продажи, либо путем длительных проверок в отношении покупателей.

Еще одной европейской страной, не желающей вступления Турции в ряды ЕС, является Австрия. На протяжении последних лет со стороны Вены в адрес Анкары звучали довольно жесткие заявления, в частности о недопустимости вмешательства Эрдогана во внутренние дела альпийской республики. Такое вмешательство может быть осуществлено через призывы турецких властей к австрийским гражданам турецкого происхождения не голосовать за определенные политические силы в Австрии. В декабре 2017 г. в интервью немецкой газете *Bild am Sonntag* новый австрийский канцлер С. Курц однозначно заявил, что в условиях нового политического курса Эрдогана (особенно в сфере прав человека) Турция не сможет стать членом ЕС (*Exklusiv-Gespräch ...*, 2017). Сформированная после выборов в национальрат (нижняя палата парламента Австрии) коалиция консервативной Народной партии и националистической Австрийской партии свободы выдвинула новую программу правительства, в которой вопросам европейской интеграции Турции было уделено также внимание: Вена будет настаивать на прекращении переговоров о вступлении Турции в ЕС.

Большинство европейских государств открыто не заявляют о том, что они категорически против или полностью поддерживают идею о вступлении Турции в Европейский союз. Яркими примерами здесь являются такие небольшие страны, как Бельгия, Люксембург и Дания. Однако все такие страны беспокоит отход режима Эрдогана от правового государства и демократических ценностей. Достаточно интересным представляется позиция восточноевропейских стран по поводу возможности вступления Турции в ЕС. В Прибалтийских государствах (Эстония, Латвия, Литва) практически отсутствует критика режима Эрдогана: они рассматривают Турцию как надежного партнера по безопасности и обороне еще со времен вхождения этих стран в НАТО в 2004 г., поэтому, по их мнению, Турция – хороший долгосрочный партнер для ЕС.

Достаточно интересной является позиция Великобритании касательно европейской интеграции Турции. До выхода Лондона из состава ЕС британское руководство, содействуя евроинтеграционным стремлениям Анкары, решало несколько тактических задач: во-первых, недопущение гегемонии Германии внутри европейского интеграционного проекта; во-вторых, оттягивание углубления процессов интеграции и последующей передачи Брюсселю все большего количества национальных полномочий (*Taspinar, 2003*).

Наиболее проблематичными остаются турецко-греческие отношения. Несмотря на то что формально Турция и Греция входят в один военно-политический блок – НАТО, отношения между ними постоянно напряженные. Помимо исторической взаимной неприязни, оба государства претендуют на острова Имиа (Кардак) в Эгейском море; также остаются неурегулированными вопросы делимитации территориальных вод, воздушного пространства и шельфа в этом море. Особенно после нахождения нефти на шельфе Эгейского моря вопрос о принадлежности островов стал еще острее. При этом ни один международный актор не смог убедить Анкару и Афины достичь компромисса: ни США, ни НАТО, ни СБ ООН, ни Международный арбитражный суд. Еще одной проблемой в турецко-греческих отношениях остается вопрос Северного Кипра. И в качестве главного способа демонстрации военной мощи стороны постоянно устраивают *dogfights* – имитации воздушных схваток, которые периодически заканчиваются весьма трагически.

Еще одной достаточно болезненной темой во взаимоотношениях Турции и Европейского союза остается вопрос признания Анкарой событий 1915 г. в Османской империи геноцидом армянского населения. Европейские страны поддерживают Ереван в вопросе признания, в частности, в Германии и Франции факт геноцида армян признан на официальном уровне. Несмотря на первоначальный прогресс в установлении полноценных армяно-турецких отношений (подписание в Цюрихе прото-

колов в 2009 г. и т.н. футбольная дипломатия), в стратегической перспективе политика оказалась провальной, поскольку Турция выдвинула дополнительное условие для ратификации Великим национальным собранием – решение нагорнокарабахского конфликта в пользу Баку (*Ünlühisarcıklı, 2009*). Кроме того, турецко-армянская граница по-прежнему остается фактически закрытой. После подписания договора о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с Европейским союзом Ереван получил еще один инструмент давления на Турцию, который может негативно сказаться на турецко-европейских отношениях: теперь Армения может потребовать от своих европейских партнеров оказать давление на Анкару с целью открыть турецко-армянскую границу для транспортировки армянских товаров на европейский рынок (*Армения ... , 2018*).

Однако даже между европейскими интеграционными структурами и отдельными странами – членами ЕС наблюдаются разногласия касательно взаимодействия с Анкарой. Одним из самых проблематичных моментов остается так называемая миграционная сделка, согласно которой Брюссель выплачивает 6 млрд евро. Первый транш в размере 3 млрд евро был уже выплачен Турции, причем только на одну треть состоял из бюджета ЕС. Остальные два трети были выплачены за счет национальных бюджетов. Когда пришло время выплачивать второй транш, ряд стран Европейского союза, а именно Германия, Австрия, Швеция, Франция, Дания и Финляндия, потребовали от руководства ЕС, чтобы оставшийся транш был выплачен из бюджета европейского интеграционного проекта. Причем размер взноса каждой из стран ЕС определяется исходя из ее ВВП, соответственно, самым крупным донором сделки снова оказалась Германия. Представители ФРГ также ранее требовали от ЕС, чтобы второй транш Анкаре был передан только после реализации всех проектов и мероприятий в отношении находящихся на территории Турции беженцев. Также немецких и других представителей в ЕС волнует вопрос непрозрачности сделки, поскольку до сих пор ЕС не предоставил отчет о том, из каких средств была оплачена «миграционная сделка». Что же касается требования ряда стран ЕС относительно второго транша, то глава Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер категорически отказался его выполнять.

18–19 ноября 2017 г. турецкий Фонд экономического развития (İktisadi Kalkınma Vakfı) провел социологическое исследование в 18 провинциях Турции с охватом в 1311 чел. на предмет того, кто является союзником Турции, в том числе относительно перспектив европейской интеграции (*Katuooyunda ... , 2017*). В качестве главного политического союзника респондентами (24,9 % опрошенных) были названы Россия и тюркоязычные страны, на втором месте – ЕС (24,1 % опрошенных). В то же время в качестве главного экономического партнера был назван именно Европейский союз (27,8 % респондентов). Интересным представляется мнение турецких граждан относительно вступления их страны в ЕС: почти 79 % респондентов по-прежнему поддерживают идею о вступлении в европейский интеграционный проект. Однако только 31,2 % полагают, что такое событие может произойти в ближайшее время. В качестве причин, являющихся препятствием для вступления Турции в ЕС, турецкие респонденты выделили следующие: отличие культур; экономические факторы; политика двойных стандартов со стороны ЕС и предвзятое отношение европейцев к Турции. Кстати, с помощью последнего фактора достаточно часто действующий президент Турции Р. Эрдоган набирает политические очки, называя антитурецки настроенных европейских политиков «нацистами» и «фашистами».

Центр по изучению США и Европы в 2014 г. провел исследование относительно характера турецко-европейских отношений и определил несколько сценариев: сотрудничество, соперничество и конвергенция (*Turkey and the European ... , 2014*). Даже по первому сценарию Брюссель продолжал бы переговоры по вступлению в ЕС с Анкарой, однако это напоминало бы имитацию переговорного процесса. Данный сценарий дополняется необходимостью сотрудничества в определенных областях, в

частности в экономической сфере, где Турция в определенной степени зависит от европейских инвестиций, до проблем обеспечения региональной безопасности, особенно в контексте миграционного кризиса. Однако многие эксперты как с европейской, так и с турецкой стороны сходятся в одном мнении: переговорный процесс между Брюсселем и Анкарой необходимо продолжать.

В 2016 г. произошло весьма знаковое геополитическое событие, которое переформатировало отношение Турции к перспективам европейской интеграции – результат референдума о выходе Великобритании из Европейского союза (*Meltem Muf-tuler-Bac ... , 2018*). Брексит продемонстрировал странам, претендующим на членство в ЕС, то, что сам интеграционный проект необязательно является таким привлекательным, каким его представляли на протяжении многих лет. Во-вторых, Брексит предоставил возможность формирования различных альтернативных форм интеграции либо ассоциации, которые могут не предполагать полноценного членства в ЕС, коим обладают, к примеру, Франция или Германия. Ведь такое членство предполагает большой пакет прав и обязанностей, который современное турецкое руководство не стремится выполнять. Президент Турции Р. Эрдоган за последние несколько лет сделал достаточно громкие заявления, согласно которым не Турция больше заинтересована в интеграции в Европейский союз, а именно Европа может найти своеобразное лекарство от всех накопившихся проблем. Параллельно турецкий лидер обвиняет европейские власти в ксенофобии и национализме, а также исламофобии. Относительно обвинений в ксенофобии – они были сделаны в 2017 г. в отношении руководства Нидерландов и Германии, которые препятствовали проэрдогановской агитации среди проживающих на территории данных стран этнических турок.

В то же время сохраняются определенные сферы взаимодействия, где интересы Турции и Европейского союза взаимодополняемы и где сотрудничество будет взаимовыгодным: возобновляемые источники энергии, ядерная энергетика и экологическая устойчивость (*A new strategy ... , 2017*). В частности, развитие сектора использования ядерной энергии в мирных целях стало бы выгодной формой взаимодействия Брюсселя и Анкары, и такое развитие способствовало бы интеграции Турции в Евратом. Однако здесь не стоит забывать о российско-турецком контракте на возведение АЭС «Аккую». У Турции здесь предоставлена возможность проводить многовекторную политику по взаимодействию с различными игроками.

Резолюция Европейского парламента от 2017 г. с призывом к странам Европейского союза заморозить переговоры о присоединении Турции к интеграционному проекту лишь закрепила мнение о необходимости поиска новой формы взаимодействия Брюсселя и Анкары. Обвинения западных стран в отношении турецкого руководства в политике «закручивания гаек», в укреплении авторитаризма и режима личной власти президента не устраивают Р. Эрдогана и в то же время нарушают принципы Европейского союза и Копенгагенские критерии. Турецкое руководство перестало ставить в приоритет интеграцию в ЕС на фоне ужесточенной критики из Брюсселя, охлаждения отношений с рядом европейских стран и изменившейся геополитической ситуации на Ближнем Востоке с момента начала «арабской весны». Однако тесные экономические и финансовые связи между Турцией и Европейским союзом не позволят выйти взаимной агрессивной риторике за пределы разумного. Теперь Анкара и Брюссель будут озадачены поиском приемлемой формы взаимодействия, которая не будет предполагать большого количества взаимных обязательств. Поэтому взаимоотношения Турции и Европейского союза будут выстраиваться на основе прагматичного партнерства по определенным вопросам (*Доклад: Европейский союз ... , 2016*).

Литература

1. Армения уже 30 лет в турецкой блокаде: почему Европа не рискует вмешаться даже сейчас. Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/analytics/20180219/10611604/armeniya-v-tureckoj-blokade-europa.html>.

2. Доклад: Европейский союз в мире в 2025 году. Режим доступа: https://www.academia.edu/25666702/European_Union_in_the_World_2025_Scenarios_for_EU_relations_with_its_neighbours_and_strategic_partners_edited_by_M._Sus_F._Pfeifer_Dahrendorf_Forum.
3. Кудряшова Ю.С. Турция и Европейский союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2010.
4. Мирзаян Г. Турция потребовала себе Европу. Режим доступа: <http://expert.ru/2016/03/8/turtsiya/>.
5. Поцхверия Б.М. Проблемы вступления Турции в Европейский союз // Ислам на Ближнем Востоке. 2011. № 6. С. 151–158.
6. Си Цзиньпин призвал «не запереться в темной комнате протекционизма». Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/17/01/2017/587e04829a79476f6224e9dd>.
7. A new strategy for European Union-Turkey energy cooperation. Available at: <http://bruegel.org/2017/10/a-new-strategy-for-european-union-turkey-energy-cooperation/>.
8. Aktar C. La Turquie et le nouveau critère de Copenhague: l'asile. Fondation Robert Schuman, 14.03.2016. Available at: <http://www.robert-schuman.eu/fr/doc/divers/turquie-fr-14032016.pdf>.
9. Başkan F., Gümrükçü S.B. Positions of Turkish political parties on European integration // Journal of Southeast European and Black Sea. 2012. 12 (1).
10. Dealing With Turkey's Absolute Ruler. Marc Pierini. Available at: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/68692?lang=en>.
11. Entspannung im deutsch-türkischen Verhältnis. Available at: <http://www.dw.com/de/entspannung-im-deutsch-tuerkischen-verhaeltnis/a-42174126>.
12. Exklusiv-Gespräch mit Ösi-Kanzler Kurz. Available at: <http://www.bild.de/bild-plus/politik/ausland/angela-merkel/soll-kanzlerin-bleiben-54290876,view=conversionToLogin.bild.html>.
13. Funk M., Parkes R. Syrian refugee flows – and ebbs. EU Bookshop, 2016, January, no. 5. Available at: [http://bookshop.europa.eu/fr/syrian-refugee-flows-and-ebbs-pbQNAL16005/?CatalogCategoryID=AxYKABstVkJYAAAEjTJEY4e5L\\$](http://bookshop.europa.eu/fr/syrian-refugee-flows-and-ebbs-pbQNAL16005/?CatalogCategoryID=AxYKABstVkJYAAAEjTJEY4e5L$).
14. Kamuoyunda Ab Desteği Ve Ab Algisi Kamuoyu Araştırma Sonuçları Açıklandı. Available at: http://www.ikv.org.tr/ikv.asp?ust_id=2051&id=2055.
15. Macron lehnt EU-Beitritt der Türkei vorerst ab. Available at: <http://www.dw.com/de/macron-lehnt-eu-beitritt-der-tuerkei-vorerst-ab/a-42045658>.
16. Meltem Muftuler-Bac. Turkey, the European Union and Alternative Futures after Brexit. Available at: <https://discoversociety.org/2018/01/09/turkey-the-european-union-and-alternative-futures-after-brexit/>.
17. Müftüler-Baç, M. Turkey's future with the European Union: an alternative model of differentiated integration // Turkish Studies. 2017. 18 (3).
18. Taspınar O. Europe needs Turkey // Brookings Institution (USA), 2003.
19. Turkey and the European Union A Journey in the Unknown. Nathalie Tocci. Available at: <https://www.brookings.edu/research/turkey-and-the-european-union-a-journey-in-the-unknown/>.
20. Akşit S., Şenyuva Ö., Üstün Ç. Turkey Watch EU Member States' Perceptions on Turkey's Accession to the EU. Ankara: Center for European Studies, Middle East Technical University, 2009.
21. Ünlühisarcıklı Ö. EU, Turkey and neighborhood policies// Turkish Policy Quarterly. Fall. 2009. Vol. 8, No. 3.

References

1. Armenia uzhe 30 let v tureckoj blokade: pochemu Evropa ne riskuet vmeshat'sya dazhe sejchas [Armenia for 30 years in the Turkish blockade: why Europe does not risk intervening even now] (2018). Available at: <https://ru.armeniasputnik.am/analytics/20180219/10611604/armeniya-v-tureckoj-blokade-evropa.html>.
2. Doklad: Evropejskij soyuz v mire v 2025 godu [Report: The European Union in the World in 2025] (2016). Available at: https://www.academia.edu/25666702/European_Union_in_the_World_2025_Scenarios_for_EU_relations_with_its_neighbours_and_strategic_partners_edited_by_M._Sus_F._Pfeifer_Dahrendorf_Forum.
3. Kudryashova, Yu.S. (2010) Turciya i Evropejskij soyuz: istoriya, problemy i perspektivy vzaimodejstviya [Turkey and the European Union: history, problems and prospects for interaction]. M.: In-t Blizhnego Vostoka.
4. Mirzayan, G. (2016) Turciya potrebovala sebe Evropu [Turkey and the European Union: history, problems and prospects for interaction]. Available at: <http://expert.ru/2016/03/8/turtsiya/>.
5. Pochkveriya, B.M. (2011). Problemy vstupleniya Turcii v Evropejskij soyuz [The problems of Turkey's accession to the European Union]. *Islam na Blizhnem Vostoke* [Islam in the Middle East], 6.
6. Si Czin'pin prizval «ne zapirat'sya v temnoj komnate protekcionizma» [Xi Jinping urged "not to be locked in a dark room of protectionism"]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/17/01/2017/587e04829a79476f6224e9dd>.
7. A new strategy for European Union-Turkey energy cooperation. Available at: <http://bruegel.org/2017/10/a-new-strategy-for-european-union-turkey-energy-cooperation/>.

8. Aktar, C. (2016). La Turquie et le nouveau critère de Copenhague: l'asile. Fondation Robert Schuman. Available at: <http://www.robert-schuman.eu/fr/doc/divers/turquie-fr-14032016.pdf>.
9. Başkan, F., Gümrükçü, S.B. (2012) Positions of Turkish political parties on European integration. *Journal of Southeast European and Black Sea*, 12 (1).
10. *Dealing With Turkey's Absolute Ruler* (2017). MARC PIERINI. Available at: <http://carnegieeu-rop.eu/strategieurope/68692?lang=en>.
11. *Entspannung im deutsch-türkischen Verhältnis* (2018). Available at: <http://www.dw.com/de/entspannung-im-deutsch-tuerkischen-verhaeltnis/a-42174126>.
12. *Exklusiv-Gespräch mit Ösi-Kanzler Kurz* (2017). Available at: <http://www.bild.de/bild-plus/politik/ausland/angela-merkel/soll-kanzlerin-bleiben-54290876,view=conversionToLogin.bild.html>.
13. Funk, M., Parkes, R. (2016). Syrian refugee flows – and ebbs. *EU Bookshop*, January, No. 5. Available at: [http://bookshop.europa.eu/fr/syrian-refugee-flows-and-ebbs-pbQNAL16005/?CatalogCategoryID=AxYKABstVkYAAAEjTJEY4e5L\\$](http://bookshop.europa.eu/fr/syrian-refugee-flows-and-ebbs-pbQNAL16005/?CatalogCategoryID=AxYKABstVkYAAAEjTJEY4e5L$).
14. *Kamuoyunda Ab Desteği Ve Ab Algisi Kamuoyu Araştırma Sonuçları Açıklandı* (2017). Available at: http://www.ikv.org.tr/ikv.asp?ust_id=2051&id=2055.
15. Macron lehnt EU-Beitritt der Türkei vorerst ab (2018). Available at: <http://www.dw.com/de/macron-lehnt-eu-beitritt-der-tuerkei-vorerst-ab/a-42045658>.
16. Meltem Muftuler-Bac (2018). Turkey, the European Union and Alternative Futures after Brexit. Available at: <https://discoversociety.org/2018/01/09/turkey-the-european-union-and-alternative-futures-after-brexite/>.
17. Müftüler-Baç, M. (2017) Turkey's future with the European Union: an alternative model of differentiated integration. *Turkish Studies*, 18 (3).
18. Taspınar, O. (2003). Europe needs Turkey. *Brookings Institution (USA)*.
19. Turkey and the European Union A Journey in the Unknown. Nathalie Tocci (2014). Available at: <https://www.brookings.edu/research/turkey-and-the-european-union-a-journey-in-the-unknown/>.
20. Akşit S., Şenyuva Ö., Üstün Ç. (2009). Turkey Watch EU Member States' Perceptions on Turkey's Accession to the EU. Center for European Studies, Middle East Technical University: Ankara.
21. Ünlühisarcıklı Ö. (2009). EU, Turkey and neighborhood policies. *Turkish Policy Quarterly*, 8 (3).

Поступила в редакцию

11 мая 2018 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сериков Антон Владимирович

Кандидат социологических наук, доцент,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета;
E-mail: aserikov@inbox.ru

Anton V. Serikov

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor, Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University;
E-mail: aserikov@inbox.ru

Венцель Сергей Владимирович

Младший научный сотрудник,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета;
E-mail: wenzel.sergei1994@yandex.ru

Sergey V. Ventsel

Junior Researcher, The Institute
of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University;
E-mail: wenzel.sergei1994@yandex.ru